

Глава 911: Перемены в подразделении Дао Алхимии

На новости о больше сотни успешно сдавших экзамен лекарственного павильона внутренние горы отреагировали крайне сдержанно, а вот во внешних горах разразилась буря. Для любого алхимика-подмастерья прохождение экзамена лекарственного павильона являлся одним из важнейших шагов в жизни. Особенно для тех, кто безуспешно занимался несколько дюжин, а то и больше — несколько сотен лет. Эти люди находились на грани отчаяния.

Были ещё и алхимики-подмастерья, которые занимались совсем немного времени. Увидев успех товарищей, занимавшихся столько же, сколько и они, причём не из-за врождённого таланта, а благодаря занятиям с Фан Хао и его лекциям, неудивительно, что разразившаяся буря захлестнула собой весь мир алхимиков-подмастерьев.

Куда сильнее были расстроены алхимики-подмастерья, которые отказались платить Мэн Хао. Сейчас многие из них корили себя за скупость, ведь ценой нескольких сотен очков заслуг они могли через три месяца пройти испытание первого этажа лекарственного павильона. Этим бы они выполнили одно из условий для получения титула алхимика 1 ранга, которое невозможно купить ни за какие деньги, сколько бы очков заслуг ты ни предлагал.

Мэн Хао не показывался на людях три дня. Тем временем во внешних горах продолжали кипеть страсти. В ожидании Мэн Хао вокруг пика №7191 столпились десятки тысяч человек. Некоторые даже вызывали других на магические дуэли, чтобы занять места получше. На рассвете четвёртого дня Мэн Хао вошёл в подразделение Дао Алхимии. Как только его заметили, эта новость разлетелась по внешним горам, словно лесной пожар. Мэн Хао пребывал в благостном расположении духа. Бормоча себе под нос о том, насколько же эффективной оказалась его идея, он добрался до пика №7191. При виде огромного количества людей он едва сдержался, чтобы не начать насвистывать весёлый мотивчик.

"Здесь примерно сорок-пятьдесят тысяч человек, — подумал он, тяжело дыша, — если брать по одному очку заслуг с человека, то два часа лекций принесут мне пятьдесят тысяч очков заслуг! Четырёхчасовая лекция — сто тысяч. Восьмичасовая заработает мне двести тысяч!"

Он с наслаждением вздохнул полной грудью. Не прекращая улыбаться, он, словно выдающийся даос-кудесник, который считал низменным тягу к материальным богатствам, медленно зашагал вперёд. Алхимики-подмастерья, ожидавшие его у горного пика, сложили руки и поклонились, после чего громко его поприветствовали:

— Доброе утро, мастер Фан!

Звук такого количества голосов напоминал раскат грома. Мэн Хао взошёл на платформу и, с блеском в глазах окинув взглядом слушателей, прочистил горло.

— Сегодняшняя лекций продлится восемь часов, — объявил он.

Фан Си тут же вылетел из толпы с нефритовой табличкой в руках.

— Мастер Фан, ваша доброта и щедрость не знают границ. Для него материальные богатства ничего не значат. Несколько месяцев назад мы после долгих уговоров всё-таки смогли убедить его принять плату. Не перенеся неудач алхимиков-подмастерьев в лекарственном павильоне, он прибыл сюда, чтобы давать лекции о травах и растениях. Мы не можем его подвести! Давайте, давайте. Народ, передавайте очки заслуг на эту нефритовую табличку. Даже если мастер Фан откажется её принять, мы настояим на своём!

Как только Фан Си прокричал эти слова, из толпы вылетело несколько сотен алхимиков-подмастерьев с нефритовыми табличками в руках. Они начали собирать очки заслуг с собравшихся алхимиков-подмастерьев. В этот раз никто из огромной толпы собравшихся не ушёл. После того, как все уплатили нужную сумму, нефритовые таблички были сложены перед Мэн Хао. Его лицо тут же потемнело.

— Что это вы удумали? — рявкнул он, раздражённо взмахнув рукавом.

И опять первым закричал Фан Си:

— Мастер Фан, здесь только то, что по праву принадлежит вам. Пожалуйста, примите их!

Следом за Фан Си подали голос и несколько сотен его подручных:

— Примите их, мастер Фан. Если вы не возьмёте их, то обидите нас!

От их слов Мэн Хао заколебался, а потом с тяжёлым вздохом собрал нефритовые таблички.

— Так и быть, — сказал он в чувствах, — раз вы так просите. Всё, что я могу сделать, — это помочь вам пройти экзамен лекарственного павильона. Материальные богатства ничего не значат, — сказал он, покачав головой. — Меньше всего в жизни меня заботят деньги.

Мысленно, разумеется, он чуть ли не песни распевал о своём богатстве. Восемь часов пролетели незаметно. Мэн Хао опять рассказывал про целебные травы из лекарственного павильона. Спустя какое-то время он взмахом руки создал в воздухе тысячу иллюзорных целебных трав, прямо как во время экзамена в лекарственном павильоне. Многие алхимики-подмастерья, которые впервые это увидели, тут же оживились.

С этого дня Мэн Хао каждый день по восемь часов читал лекции о травах и растениях. С каждым днём количество слушателей только увеличивалось, пока его аудитория не разрослась до ста тысяч человек! Вокруг горы столпилось такое количества народу, что аудитория Мэн Хао скорее напоминала бескрайнее людское море. Это лишь заставило Мэн Хао вкладывать ещё больше сил в свои лекции. Он даже задействовал божественную способность, чтобы его голос был слышен даже в самых дальних рядах.

Каждый день он зарабатывал по несколько сотен тысяч очков заслуг. Такой бешеный доход служил для Мэн Хао отличным источником мотивации. В конечном счёте его лекции стали главным событием внешних гор.

Чем больше у Мэн Хао было очков заслуг, тем больше он мог приобретать ценных целебных трав. Поэтому все ингредиенты для Духовного Эликсира он заменил на растения, которые, по сути, считались настоящими сокровищами. Это позволило поднять эффективность Духовного Эликсира до заоблачного уровня. На остатки очков заслуг он приобретал различные целебные травы, которые переплавлял в своей пещере бессмертного. С такой практикой его Дао алхимии росло как на дрожжах. Он также обменивал очки заслуг на духовные камни, с чьей помощью дублировал Духовный Эликсир. Жизненная сила во фруктах нирваны постепенно укреплялась.

Разумеется, нашлись и те, кто при виде происходящего от зависти скрежетали зубами. Другие алхимики поглядывали на Мэн Хао, словно голодные волки. Им и в голову не могло прийти зарабатывать очки заслуг подобным образом, но, собственными глазами увидев его барыши, многие начали ему подражать. Даже среди алхимиков 5 ранга некоторые покинули внутренние горы, чтобы читать лекции о травах и растениях ради заработка очков заслуг.

Отсутствие вмешательства совета алхимиков, по сути, означало их молчаливое согласие. Что интересно, члены совета были рады, что алхимики перестали заниматься только переплавкой пилюль и начали выкраивать время для алхимиков-подмастерьев во внешних горах, чтобы поговорить с ними о травах и растениях, а также о Дао алхимии.

Подразделение Дао Алхимии словно ожило и теперь кипело жизнью. Всё кардинальным образом изменилось. С появлением новых алхимиков из внутренних гор, которые тоже начали читать лекции за определённую плату, часть аудитории Мэн Хао перешла к ним. Однако в подразделении Дао Алхимии состоял миллион подмастерьев, поэтому с уходом одних на их место тут же приходили другие. Теперь в подразделении Дао алхимии зазвучали разные точки зрения, разные теории: каждый алхимик изо всех сил пытался превзойти свою точку зрения. Алхимики начали всеми правдами и неправдами привлекать подмастерьев на свои лекции. Некоторые даже начали рассказывать на своих занятиях о секретных техниках. После того как у каждого из них сформировалась своя аудитория, все начали получать хороший доход.

Вскоре к ним присоединились и алхимики 6 ранга, а потом из внутренних гор вышли даже несколько алхимиков 7 ранга. В подразделении Дао Алхимии давно не стояло такой оживлённой атмосферы. В конечном итоге происходящее затронуло и сам клан, даже спровоцировав визит главного старейшины. Это наделало немало шума в клане.

Когда у алхимиков-подмастерьев начали заканчиваться очки заслуг, они начали выполнять поручения клана, чтобы заработать ещё очков заслуг. Люди даже начали соперничать за поручения, выдаваемые подразделением Дао Алхимии. Клан процветал.

— Только посмотрите, как преобразилось подразделение Дао Алхимии! — не удержался от восторженного вздоха один из девятнадцати алхимиков 8 ранга.

Они внимательно следили за переменами и уже по первым намёкам могли сказать, что если так и дальше пойдёт, то подразделение Дао Алхимии испытает новый ренессанс и уже совсем скоро появится новое поколение алхимиков. И всё это началось из-за Мэн Хао, поэтому его имя опять было у всех на устах!

Тем временем в храме родового особняка сидел мрачный главный старейшина. С тех пор как он отдал Мэн Хао фрукты нирваны, прошло уже несколько месяцев — вполне достаточно, чтобы он изготовил сколько угодно Духовного Эликсира. И всё же Мэн Хао почему-то не умер внезапной смертью. К этому моменту главный старейшина сложил кусочки головоломки вместе.

"Я недооценил его, — понял он со вздохом, — должно быть, он что-то заметил. Какая досада. В любом клане его законы превыше всего. Все члены клана должны уважать эти законы. Что до него..." Главный старейшина покачал головой, при этом в его глазах промелькнула жажда убийства.

В другом храме родового особняка сидели крайне мрачные Фан Сюшань с отцом. Причиной тому была растущая популярность Мэн Хао.

— Этот проклятый сукин сын, — прорычал хмурый Фан Сюшань, — составил какую-то схему, позволяющую ему зарабатывать огромное количество очков заслуг! От одной мысли о его дневной выручке даже у меня начинают краснеть глаза... Если так и дальше пойдёт, мы не сможем ограничить его развитие. Он посмотрел на своего отца. Старик открыл глаза, в которых виднелся холодный огонёк.

— Нашёл из-за чего злиться, он же просто ребёнок. Очевидно, что он не сам до этого додумался. Кто-то из прямой ветви, должно быть, его надоумил. И всё равно это ничего не значит. У меня есть способы отрезать его от источника заработка!

С этими словами он вытащил нефритовую табличку и вложил туда часть божественного сознания, а потом выбросил за дверь.

— А теперь осталось только подождать, — сказал он и опять закрыл глаза.

За стремительным ростом популярности Мэн Хао наблюдал Фан Дунхань, который являлся членом одной из нейтральных ветвей. Он с самого начала пристально следил за Мэн Хао и Фан Вэем. Когда Мэн Хао прославился в подразделении Дао Алхимии, он с особым нетерпением ждал начала конфликта.

"Уже совсем скоро он и Фан Вэй вцепятся друг другу в глотки!" — подумал он с улыбкой.

В пещере бессмертного под родовым особняком в позе лотоса медитировал Фан Вэй. Как и в прошлый раз, его окружало девять стариков, чей бессмертный ци поглощался Фан Вэем. Перед ним на коленях стоял Фан Юньи, чьи глаза светились фанатизмом.

Мгновением позже Фан Вэй открыл глаза, завершив сессию культивации. Из девяти стариков трое зашлись в приступе кровавого кашля, который не прекратился, пока от них не остались высохшие трупы.

— В чём дело, Юньи? — спокойно спросил Фан Вэй.

— Двоюродный брат, твоя культивация совершенно невероятная. Ты в одном шаге от царства Бессмертия. Когда ты наконец станешь бессмертным, то сможешь смести со своего пути всех остальных избранных Девятой Горы и Моря!

Фан Вэй никак не отреагировал на его сладкие речи. Он продолжал невозмутимо смотреть на Фан Юньи.

— Двоюродный брат, — продолжил тот, — помнишь Фан Хао? Того ублюдка, который выказал тебе неуважение тогда в храме. Ты щедр и непредвзят, поэтому никогда не опустишься до его уровня, но он совсем не такой. Он мелочный и подлый, к тому же ты для него настоящая заноза. Недавно этот подлец начал делать себе имя в подразделении Дао Алхимии, его методы вызывают отвращение, к тому же он начал распускать о тебе грязные слухи. Двоюродный брат, он смешивает твоё имя с грязью, что выводит меня из себя. К сожалению, я не могу его побить и вынужден наблюдать за взлётом его популярности в подразделении Дао Алхимии.

Фан Юньи закончил свой рассказ горьким смехом. Выражение лица Фан Вэя не изменилось. На его лице не проступило ни радости, ни злости. Он спокойно посмотрел на Фан Юньи, словно мог видеть того насквозь, словно он мог легко определить, что из сказанного было ложью, а что — правдой. Под пристальным взглядом Фан Вэя Фан Юньи внезапно задрожал от страха. Он понятия не имел, о чём сейчас думал Фан Вэй, поэтому решил больше ничего не говорить. Только он подумал о том, чтобы уйти, как вдруг заговорил Фан Вэй:

— Расскажи мне об этом.

Фан Юньи оживился и принялся в красках описывать деятельность Мэн Хао в подразделении Дао Алхимии. Выслушав его, Фан Вэй ненадолго закрыл глаза, после чего холодно сказал:

— На свете полно людей, кто любит получать вещи даром. Если предложить им выбор: платить или не платить, большинство выберут второй вариант. Понимаешь, о чём я, Фан Юньи?

Фан Юньи ошеломлённо молчал, но после недолгих размышлений в его глазах разгорелся яркий огонёк. Он радостно поднялся на ноги и расхохотался.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/252597>